

Н. В. САВЕЛЬЕВА

«Житие Артемия Веркольского» в рукописной традиции Веркольского монастыря*

Исследованию рукописной традиции «Жития Артемия Веркольского» посвящен один из разделов монографии Л. А. Дмитриева «Житийные повести русского Севера...».¹ Как и для всех остальных памятников агиографии, вошедших в монографию, для данного текста Л. А. Дмитриевым создан фундамент, без которого невозможно исследование произведения древнерусской литературы: на основании 38 списков Л. А. Дмитриев изучил литературную историю «Жития Артемия Веркольского», выделив 3 основные редакции, определил время создания этих редакций, рассмотрел художественные особенности «Жития Артемия Веркольского» и обозначил место этого памятника в ряду агиографических произведений русского Севера. Эта основа дает возможность обращаться к новым, более частным аспектам в изучении памятника, опираясь как на рукописные источники, названные Л. А. Дмитриевым, так и привлекая вновь найденные списки Жития и другие материалы, связанные с его созданием и бытованием в рукописной традиции. Необходимо сразу отметить, что все вновь найденные списки «Жития Артемия Веркольского» (в настоящее время нам известно 87 списков)² укладываются в стемму, составленную

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда RSS, OSI/HESP, грант № 632/1996.

¹ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 249—261, 290—292.

² К спискам, названным в монографии Л. А. Дмитриева, мы можем добавить следующие (списки в пределах каждой редакции располагаем по хронологии): I ред. — РГБ, ф. 304, № 696 (30-е гг. XVII в.); ГИМ, собр. Шукина, № 424 (нач. 50-х гг. XVII в.); РГБ, ф. 199, № 666 (сер. XVII в.); РГБ, ф. 299, № 555 (сер. XVII в.); РНБ, собр. Никифорова, № 5 (сер. XVII в.); РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 655 (3-я четв. XVII в.); ГИМ, собр. Вахрамеева, № 728 (3-я четв. XVII в.); РГБ, ф. 354, № 71 (3-я четв. XVII в.); ГИМ, собр. Барсова, № 818 (3-я четв. XVII в.); № 845 (3-я четв. XVII в.); собр. Уварова, № 423 (127) (посл. четв. XVII в.); РГБ, ф. 242, № 77 (посл. четв. XVII в.); ГИМ, собр. Шукина, № 433 (кон. XVII в.); РГАДА, ф. 181, № 434 (кон. XVII в.); БАН, собр. Каликина, № 66 (кон. XVII в.); ГИМ, Синод. собр., № 877 (590) (кон. XVII в.); БАН, Устюжск. собр., № 30 (кон. XVII—нач. XVIII в.); собр. Успенского, № 9 (нач. XVIII в.); ГИМ, собр. Забелина, № 486 (379) (сер. XVIII в.); РНБ, собр. Никифорова, № 8 (посл. четв. XVIII в.); РГАДА, ф. 201, оп. 1, № 116 (кон. XVIII в.); РГБ, ф. 579, № 8 (М. 5545) (нач. XIX в.); РГАДА, ф. 187, № 11 (XIX в.). II ред. — БАН, Арх. Д. 255 (1655 г.); РГБ, ф. 178, № 4055 (3-я четв. XVII в.); ГИМ, собр. Вострякова, № 1185 (3-я четв. XVII в.); БАН, Арх. С. 234 (кон. XVII в.); ГИМ, Синод. собр., № 868 (кон. XVII—нач. XVIII в.); собр. Барсова, № 1572 (кон. XVII—нач. XVIII в.); БАН, собр. Археогр. ком., № 225 (374) (сер. XVIII в.); ИРЛИ, Пин., № 640 (3-я четв.

Л. А. Дмитриевым, и подтверждают выводы ученого об этапах создания текста памятника.

В своей монографии Л. А. Дмитриев, обратив внимание на огромную популярность «Жития Артемия Веркольского», заметил, что списки Жития встречаются часто в самых различных собраниях. Действительно, обращение к рукописным сборникам, в состав которых входит текст памятника, и к отдельным спискам «Жития Артемия Веркольского» показало, что Житие переписывали на протяжении XVII—XX вв. в самых различных уголках России, не только жители Пинежской земли, уроженцем которой был святой — 12-летний отрок из села Веркола, но и жители Москвы, Ростова, Ярославля, позднее Петербурга и других городов и весей. При исследовании Жития, имеющего столь широкое распространение, неизбежно возникает вопрос о бытовании его в Артемиеве Веркольском монастыре, основанном в 1647 г. воеводой Афанасием Пашковым на левом берегу реки Пинеги, напротив села Веркола. Однако прежде чем обращаться к этому вопросу, необходимо сказать несколько слов о самом монастыре и о судьбе монастырской книжности.

Артемиев Веркольский мужской монастырь был небольшим (в лучшие годы в нем проживало до 10 иноков) и весьма небогатым. Монастырь основал в 1647 г. по обету воевода Афанасий Пашков, личность, известная в истории прежде всего в связи с даурской ссылкой протопопа Аввакума. Однако в дальнейшем Афанасий Пашков не покровительствовал монастырю, и никакого другого богатого покровителя из центра России (каким был, например, ярославец Егор Лыткин для Пинежского Красногорского монастыря) у Веркольской обители не было. Ни одно из опубликованных в XIX—XX вв. исторических описаний Веркольского монастыря не упоминает о монастырском книжном собрании или о переписке книг в монастыре.³ Казалось бы, трудно ожидать каких-либо важных находок, указывающих на существование в монастыре книжной традиции. Однако в процессе изучения пинежских рукописей и старопечатных книг удалось найти материалы, свидетельствующие не только о наличии в Веркольском монастыре книжного собрания, включавшего как богослужебные, так и четьи книги, но и о существовании и развитии в XVII—XIX вв. монастырской рукописной традиции.⁴ В то же время поиск таких материалов весьма затруднителен. Библиотека монастыря не попала в сколь-либо цельном виде ни в одно из государственных хранилищ, не

XVIII в.); ГИМ, собр. Барсова, № 848 (3-я четв. XVIII в.); БАН, Каргоп. собр., № 329 (кон. XVIII в.); РГБ, ф. 299, № 244 (кон. XVIII в.); БАН, 33.7.3 (1810 г.). III ред. — ГИМ, Музейное собр., № 583 (3-я четв. XVIII в.); РНБ, Солов. собр., № 622/720 (кон. XVIII в.). IV ред. — РНБ, Пог., № 779 (нач. XVIII в.); ГИМ, собр. Шукина, № 800 (кон. XVIII в.). V ред. — ГИМ, собр. Барсова, № 1572 (кон. XVII—нач. XVIII в.); собр. Черткова, № 313 (кон. XVIII в.); БАН, Арх. С. 243 (XIX в.). Списки, содержащие только Житие и молитву св. Артемию (без чудес) — ГИМ, собр. Барсова, № 846 (3-я четв. XVII в.); РГБ, собр. Большакова, № 265 (кон. XVII—нач. XVIII в.); ГИМ, собр. Барсова, № 847 (сер. XVIII в.); РГБ, ф. 199, № 270 (кон. XVIII—нач. XIX в.). Список, содержащий Житие, молитву и «новые чудеса» св. Артемия — РГБ, ф. 299, № 378 (кон. XVII—нач. XVIII в.). Список с 12 чудесами — ГИМ, собр. Уварова, № 1235 (149) (нач. XVIII в.).

³ См., например: Шульгин В. Артемиево-Веркольский первоклассный монастырь // Архангельские епархиальные ведомости. 1898. № 23—24; 1899. № 1; Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902. С. 23—36; Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 27 и др.

⁴ Частично вопрос о книжном собрании Веркольского монастыря рассмотрен нами в работе: Савельева Н. В. Пинежская книжно-рукописная традиция XVI—1-й четверти XVIII веков и памятники местной литературы: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1992. С. 14—15.

сохранилось описей монастырских книг;⁵ кроме того, часть книг монастырского собрания оказалась за пределами монастыря не только в результате трагического разорения его после 1917 г., но и ранее, например, в конце XIX в. несколько рукописей были подарены игуменом Филаретом разным лицам. В настоящее время рукописи из Веркольского монастыря можно обнаружить не только в собраниях, имеющих непосредственное отношение к севернорусской книжности, но и в фондах совершенно неожиданных. Так, например, несколько монастырских сборников нам удалось найти среди рукописей, переданных в 1883 г. императорской Публичной библиотеке Т. В. Кибальчицем — киевским археологом, человеком, по роду занятий весьма далеким от севернорусской книжной культуры.⁶

Все вышесказанное, с одной стороны, подчеркивает ценность каждой находки — рукописи или печатной книги из Веркольского монастыря, с другой — всегда остается вероятность новых находок, а следовательно, и уточнения выводов о монастырской книжной традиции.

В результате изучения рукописей, названных Л. А. Дмитриевым, и вновь найденных списков «Жития Артемия Веркольского» нам удалось выявить 4 списка памятника, переписанных в Веркольском монастыре.⁷ Хронологически их можно распределить следующим образом:

1. ГИМ, собр. Щукина, № 424 (нач. 50-х гг. XVII в.) (далее — Щук. 424);

2. БАН, Арх. Д. 255 (1655 г.);⁸

3. БАН, Арх. Д. 351 (нач.—10-е гг. XVIII в.);

4. РНБ, Q.I.907 (нач.—10-е гг. XVIII в.).

Два первых списка выполнены одним и тем же писцом, украшены великолепными заставками, инициалами и рамками для маргиналий, в обоих имеются миниатюры с изображением Артемия Веркольского. В Арх. Д. 255 на л. 2—77 читается скрепа (частично обрезанная при переплете книги в посл. четв. XVIII в.): «Сия книга / святого праведнаго / Артемия Верколскаго чюдотворца / служба и житие с чудесами / написана бысть / по <повелѣнью> / по мирскому зва<нью> / Ефрасении <Сапатовской> жены, / а во иноческом чину / инокинѣ Евфимии. / И по обещанию сваему / инокиня Евфимия / сию книгу положила / в Кевролской станѣ / на Большой пагостъ / къ церкви... / во вѣки... / в помяновение вѣчное / по душамъ инока Ефсеия схимника, / что в... / да в помяновение же и вся души / послѣ смерти инокинѣ Евфимии. / А писали сию книгу убогий инок / Антоний, зовомый Ловцовъ, / да по плоти сынъ его Харитонко, / а отпи... / по совѣту и по уговору взято денегъ / полтора рубли / ...своею рукою / лѣта 7163-го (1655) июня въ 7 день. / Да инокиня же Евфимия с сею же книгою вмѣсте / положила в церковь <Воскресения Христова> / три образа писаны на красках: / один образ Христа Вседержителя, / а другой образ Пречистые Богородицы, / а третьей образ святого Иоанна Предтечи /...». Книга была вложена инокиней Евфимией в Кеврольскую цер-

⁵ В летописце Веркольского монастыря (Государственный архив Архангельской области (далее — ГАО), ф. 308, оп. 1, № 3) названо лишь несколько дарственных книг и служебные книги, купленные в Москве на монастырские деньги (см.: Савельева Н. В. Библиотека пинежан Поповых // Книжные центры Древней Руси. XVII в. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 312—314).

⁶ Отчет имп. Публичной библиотеки за 1883 год. СПб., 1885. С. 189—203.

⁷ Эти материалы дают нам основания отказаться от предположения об отсутствии в Веркольском монастыре традиции «тиражирования» жития святого — покровителя монастыря, высказанного в работе: Савельева Н. В. Житийные памятники в пинежских рукописях // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 328.

⁸ Искренне благодарю Л. Б. Белову, обратившую мое внимание на этот список.

ковь Воскресения Христова. Поздние записи на л. 4 и на нижнем форзаце рукописи свидетельствуют о том, что она хранилась в церкви до конца XIX в., откуда и попала в Архангельское Древлехранилище, а затем в Архангельское собрание БАН.

Руке кеврольца инока Антония Ловцова кроме двух названных принадлежат еще 5 рукописей, обнаруженных нами в различных хранилищах России: 1) Азбуковник (РНБ, Q.XVI.9 — 1648 г.); 2) Требник иноческий (БАН, Арх. К. 21 — кон. 40-х гг. XVII в.); 3) Сборник певческий крюковой (БАН, Арх. П. 23 — нач. 50-х гг. XVII в.); 4) Евангелие-тетр (Вологодский областной краеведческий музей, № 4358 — 1656 г.); 5) Месяцеслов с дополнениями (РГБ, ф. 199 (Никифорова), № 141 — 1660 г.). На листах некоторых рукописей имеются писцовые записи, причем запись на списке БАН, Арх. Д. 255, цитированная выше, и запись на Азбуковнике РНБ, Q.XVI.9 указывают, что в создании этих рукописей участвовал кроме Антония Ловцова его сын Харитон Ловцов. Однако роль Харитона Ловцова в переписке и украшении рукописей в настоящее время не совсем ясна, почерк этих рукописей одинаков: тонкий, чуть заостренный сверху полуустав, более крупный в рукописях в 4° и помельче в рукописях в 8°. Пожалуй, единственный образец почерка Харитона Ловцова мы можем найти в Месяцеслове 1660 г. (РГБ, ф. 199, № 141): хотя в писцовой записи его имя не названо, все же скоропись, которой написаны л. 187—313 об., 336—342 об. в этой рукописи, очень схожа со скорописью записи Харитона Ловцова о продаже им сборника в 1665 г. С большой осторожностью можно также предположить, что Харитоном Ловцовым переписан текст Жития в Арх. Д. 255: этот список, сделанный на заказ, написан более крупным, чем во всех других рукописях, полууставом, толстым пером, яркими черными чернилами и, что позволяет нам сделать такое предположение, — это небольшой наклон влево, характеризующий полуустав в этой рукописи. В то же время начертания отдельных букв идентичны буквам полуустава Антония Ловцова. Все названные рукописи имеют орнаментацию, в двух из них — списках «Жития Артемия Веркольского» находятся миниатюры с изображением святого. Особенности стиля всех украшений, миниатюр, заглавий в рукописях свидетельствуют о том, что они выполнены отцом — иноком Антонием Ловцовым. Подтверждением тому может служить и Месяцеслов 1660 г. (РГБ, ф. 199, № 141): все киноарные пасхальные таблицы в сборнике (на л. 425 об. рамка в таблице орнаментирована) помещены в той части рукописи, над которой трудился Антоний Ловцов, и выполнены его рукой, перу Харитона Ловцова принадлежат киноарные орнаментированные буквицы на переписанных им листах рукописи.

По записям на листах рукописей мы можем проследить судьбу этого пинежского книжника. В самой ранней из дошедших до нас рукописей — Азбуковнике 1648 г. названо еще его мирское имя — кевролец Алексей Иванов Ловцов. Азбуковник он вместе с сыном переписал с рукописи в Красногорском монастыре на Пинеге⁹ и затем продал ее черному священ-

⁹ Недавно нам удалось обнаружить рукопись, с которой кеврольцы Алексей и Харитон Ловцовы переписали свой Азбуковник. Эта рукопись (РНБ, Q.XVI.21 — 1961 г.) хорошо известна исследователям, она принадлежит, как доказала в своей работе О. А. Белоброва, руке инока Евстратия — автора «Повести о некоей брани» (см.: Белоброва О. А. К изучению «Повести о некоей брани» и ее автора Евстратия // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 153—155; Енин Г. П. Евстратий // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 1. С. 284—287). Алексей Ловцов не только переписал текст Азбуковника, включая все исправления и пометы на полях, но, что очень важно для выявления истоков художественного мастерства пинежского книжника, скопировал почти без изменений искусные инициалы рукописи инока Евстратия. Впрочем, этим он не ограничился и украсил свою рукопись схожими по стилю, но иными по ком-

нику Рафаилу — возможно, первому игумену Веркольского монастыря.¹⁰ Здесь же, в Красногорском монастыре, Алексей Ловцов переписывает Требник иноческий (БАН, Арх. К. 21). Требник дошел до нас в составе книг Красногорского монастыря, на л. 1 рукописи имеется владельческая запись скорописью сер. XVII в. Ионы Тимофеева кеврольца, очевидно, инока монастыря, которому Алексей Ловцов оставил свою рукопись.¹¹ Переписку Алексеем Ловцовым иноческого Требника нельзя считать случайной. Записи на следующих рукописях называют его уже старцем Антонием. Хотя место пострижения Алексея Ловцова в записях не названо, у нас есть основания полагать, что это — Веркольский монастырь. Принимая во внимание время (1648—1660 гг.) и место написания рукописей (Кеврола), можно предположить, что он мог принять постриг только в Красногорском или Веркольском монастырях. Но имя старца Антония мы не смогли найти в работах по истории Красногорского монастыря, в том числе и в очень тщательном исследовании Макария.¹² В то же время имя старца Антония вписано в Помяннике церкогорских крестьян Поповых (ИРЛИ, Пин., № 201, нач. XVIII в.), на л. 2 которого в ряду общего поминовения прихожан Кевроло-Воскресенской церкви помещено и поминовение иноков Веркольского монастыря.¹³ Тот факт, что Алексей Ловцов между 1649 и 1655 гг. принял постриг в Веркольском монастыре, подтверждают и 2 дошедших до нас списка «Жития Артемия Веркольского», а также певческий сборник с текстом песнопений Артемию Веркольскому (Арх. П. 23), созданные им. Очевидно, в монастыре инок Антоний и скончался в 1665 г.¹⁴

Все известные нам рукописи инока Антония Ловцова отличаются высокой степенью писцового и живописного мастерства. Написаны они тонким, чуть вытянутым полууставом, все рукописи имеют киноварные укра-

позиции заставками. Обнаружение непосредственного знакомства Алексея Ловцова с Азбуковником инока Евстратия предоставляет новый материал и о судьбе самой рукописи РНБ, Q.XVI.21. Переписанная в 1621 г. «у Вычегоцкой Соли», она, как теперь выяснилось, в 1648 г. находилась в Красногорском монастыре на Пинеге, а затем вместе с Алексеем Ловцовым, уже постриженником Веркольского монастыря Антонием, попала в Веркольский монастырь. На это указывают прежде всего два обстоятельства: во-первых, рукопись поступила в Публичную библиотеку в 1883 г. в составе собрания Т. В. Кибальчича, которому в свою очередь была подарена игуменом Филаретом. Именно из Веркольского монастыря происходят пинезские рукописи собрания Т. В. Кибальчича (Q.I.906, Q.I.907). Во-вторых, рукопись инока Евстратия уже в Веркольском монастыре еще раз послужила образцом для художественного творчества инока Антония Ловцова: рамка для миниатюры Артемия Веркольского в рукописи 1655 г. (БАН, Арх. Д. 255), переписанной им в монастыре, почти без изменений скопирована с рамки к миниатюре Максима Грека в рукописи инока Евстратия (воспроизведение миниатюры см. в статье О. А. Белобровой).

¹⁰ Ни в одном из источников по истории Красногорского монастыря мы не нашли имени инока Рафаила; в то же время имя старца-строителя Рафаила, в 1649—1654 гг. управляющего Веркольским монастырем, называет в своем исследовании Л. И. Денисов, опираясь на данные «Жития Артемия Веркольского» (см.: Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. С. 27).

¹¹ В «Повести о начале Красногорского монастыря на Пигене» в чуде 18, датированном 1639 г., упоминается инок монастыря Иона. Возможно, именно он был владельцем рукописи Алексея Ловцова.

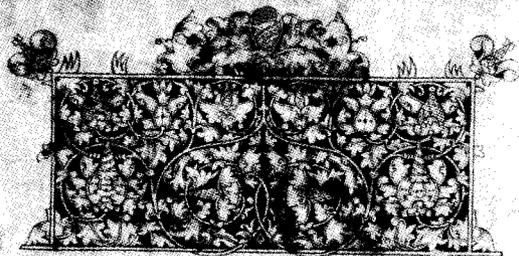
¹² См.: Макарий. Историческое описание Красногорского монастыря. М., 1880.

¹³ Описание Помянника см.: Савельева Н. В. Библиотека пинезжан Поповых. С. 299—300.

¹⁴ Год смерти старца Антония нигде не назван, но у нас есть основания для указания именно 1665 г. Дело в том, что на книгах 1656 и 1660 гг. писец отмечает, что списывал рукопись «про себя», в записи на Евангелии 1656 г. уточняет: «...а списал есми сию книгу своею рукою про себя, а не на продажу...» (Вологодский областной краеведческий музей, № 4358, л. 89 об.). Но в 1665 г. обе книги были переданы сыном Алексея Ловцова Харитоном другим владельцам: Месяцеслов он вкладывает в Чухченемскую Никольскую церковь «по порядной...», что я, Харька, жил у Николы чюдотворца дьячком год...» (РГБ, ф. 199, № 141, л. 431 об.), а Евангелие продает (л. 361 об.).

Св. Артемий Веркольский. Миниатюра и заставка Антония Ловцова (ГИМ, Шук., № 424, л. I об.—1, 50-е гг. XVII в.).

ГШ ПОДОЧЕОИЦА АРТЕМІА ВЕРХОЛЬСКА
 ГШ НАГАН КОЗЛАУЪ . СЧАДЪ .
 НАОЕМЪ . ГАЛ . 5 . ПО . ВЕРХОЛЬСКО .
 ВОЗЮБИВЪ СЕГА ШМАДИНЪ
 ИТВА , ВОЗЪИМАМЪ ПОСЛЪШИ
 ИТВОЛА РОДИТЕЛЮ СВОЮ
 И ПЪДЪЛІ ПОЛАГАЮМЪ
 А . ЖЕЛАА МАЛЫШАТИ

Св. Артемий Веркольский. Миниатюра и заставка Антония Ловцова (БАН, Арх. Д. 255, л. III об.—1, 1655 г.).

шения и орнаментику старопечатного стиля. Заставки, концовки, рамки для маргиналий и орнаментированные инициалы, выписанные очень тонко отточенным пером, черными чернилами, выделяют рукописи инока Антония Ловцова из других, пинежских по происхождению, книг этого периода, в которых вообще крайне редко встречаются украшения. Как уже было указано, в обоих списках «Жития Артемия Веркольского» имеются миниатюры, выполненные писцом. Сопоставление этих миниатюр и оформления списков Жития в целом позволяет утверждать, что перед нами работа не копииста, воспроизводящего одну и ту же миниатюру и традиционно украшающего листы рукописей, но художника, прошедшего определенный путь развития в своем творчестве. Список Щук. 424 написан ранее Арх. Д. 255, первый выполнен в 8°, второй — в четвертую долю листа. Фигура святого в первой рукописи ближе иконописной традиции изображения святых, она менее пропорциональна, во второй она выше и тоньше; по-иному, более естественно, во второй рукописи выписано расположение посоха, иначе отчеркнуты линии позема; совершенно разный рисунок рамки на одной и другой миниатюрах. Отличается и оформление рукописей в целом: при одинаковом сочетании манер рисунка заставок и инициалов различаются отдельные детали рисунка, последовательно выдержанные в пределах каждой рукописи.¹⁵

Заслуживает внимания и сам текст «Жития Артемия Веркольского», находящийся в списках Антония Ловцова. В Щук. 424 читается текст I редакции с 53 чудесами. В рукописи Арх. Д. 255 содержится текст II редакции с 72 чудесами. По датировке Л. А. Дмитриева, создание этой редакции следует относить к годам, близким 1648—1649, которыми датируется последнее событие, описанное во II редакции.¹⁶ Рукопись инока Антония Ловцова, датированная 1655 г., — самый ранний из известных нам списков II редакции подтверждает вывод Л. А. Дмитриева и позволяет уточнить верхнюю границу датировки: II редакция Жития была создана не позднее 1655 г.

Завершая рассказ о рукописях инока Антония Ловцова, еще раз обратим внимание на певческий сборник БАН, Арх. П. № 23. По водяным знакам рукопись датируется нач. 50-х гг. XVII в. Рукопись дошла до нас не полностью, утрачены переплет и часть листов в начале книги. Никаких записей на ней не имеется. Сопоставление этого певческого сборника с известными нам рукописями, переписанными и украшенными Антонием Ловцовым, позволяет утверждать, что искусно орнаментированные заставки и инициалы, киноварные заглавия вязью несомненно принадлежат руке инока Антония Ловцова. Вероятно, им же был написан и текст в данном сборнике, хотя очень мелкий полуустав крюковой рукописи довольно трудно сопоставлять с почерком писца. В составе традиционного певческого сборника (Ирмологий с розниками, Октоих, Обиход, Азбука певческая) находится текст, позволяющий связывать происхождение рукописи с Артемиевым Веркольским монастырем и утвердиться во мнении о том, что рукопись была оформлена и, по-видимому, переписана иноком Антонием Ловцовым. Этот текст — стихиры службы Артемию Веркольскому. Текст стихир не отлича-

¹⁵ Художественные особенности миниатюр, выполненных иноком Антонием Ловцовым, позволяют обратить внимание на цитированную выше запись в списке Арх. Д. 255, в которой после сведений о написании рукописи имеется нетрадиционное для таких записей указание на иконы, вложенные вместе с книгой в Кеврольскую Воскресенскую церковь. Запись сохранилась фрагментарно, окончание ее нам неизвестно. Но само перечисление этих икон позволяет задуматься, не был ли инок Антоний Ловцов и иконописцем. Однако данное предположение в настоящее время мы не можем подтвердить никакими источниками.

¹⁶ Дмитриев Л. А. Житийные повести... С. 253.

ется от других списков песнопений в службе Артемию Веркольскому, однако в этом списке помещен крюковой роспев песнопений.¹⁷

В 1693 г. настоятелем Веркольского монастыря становится другой инок Антоний — местный уроженец, выходец из просвещенной семьи церковных крестьян Поповых. В 1697 г. инок Антоний был произведен Афанасием, архиепископом Холмогорским и Важским, в иеромонахи.¹⁸ Годы управления монастырем иеромонаха Антония, бывшего настоятелем до своей кончины в 1729 г., стали периодом расцвета культурной и духовной жизни Веркольской обители, в частности наиболее плодотворным периодом развития монастырской книжности.

Именно с этим периодом связано создание III редакции «Жития Артемия Веркольского» с 85 чудесами, последнее из которых датируется 1700 г. В настоящее время мы можем утверждать, что эта редакция Жития создана в Веркольском монастыре. Последнее событие, о котором повествуется во II редакции памятника, — это перенесение мощей святого в монастырский храм; все последующие чудеса происходят уже в самом монастыре. О монастырском происхождении добавленных в III редакции Жития чудес особенно ясно свидетельствует рассказ «О явлении святого» (75-е чудо). События, изложенные в нем со слов первого инока монастыря Ионы, отражают реальный протест местных жителей, прежде всего местного священства, вызванный созданием монастыря. Рассказ повествует о том, что местные жители невзлюбили первых монастырских иноков и хотели изгнать их. Повествование ведется с позиции иноков монастыря — святой Артемий покровительствует монастырю и заставляет смириться противников его создания: «...и сие видевши, преждепомянутые свирепий людие и сами обратилася и начаша к чудотворцу приходити, якоже и прочий людие, и на изгнание нас не устремляхуся, но быша кротчы...» (л. 293 об.).¹⁹ События, описанные в этом чуде, перекликаются с событиями, изложенными в последней статье II редакции, — о перенесении мощей Артемия Веркольского в монастырь. Однако 75-е чудо рассказывает об этом подробнее, отражая как бы два этапа утверждения Веркольского монастыря. Вначале иноки поселились здесь «по слову» Афанасия Пашкова и в этот период подвергались гонениям местных жителей: «...людие же zelo на изгнание устремилася и неподобная глаголюще. Нам же к ним никакo смееющим отвецати и вопреки глаголати, но паки во слезах пребывающе, понеже приказано бысть ту словом бывшаго в Кевроле воеводою Афанасья Пашкова, а указу никакова нам не дано...» (л. 292 об.—293). Затем из Москвы пришла грамота об устройении монастыря и перенесении в монастырский храм мощей Артемия Веркольского. Обращает на себя внимание заключительная фраза этого чуда, которая фактически превращает его в рассказ об основании монастыря: «...а инии людие начаша приходити и тружатися, и вклады чудотворцу

¹⁷ Глубоко признательна Ф. В. Панченко, обратившей мое внимание на этот список и указавшей мне работу, посвященную анализу поэтики и музыкальных особенностей данного текста; см.: Суروهгина О. Н., Фаминцына Е. А. Опыт «взаимного изучения искусств» (на примере произведений древнерусского искусства, посвященных Артемию Веркольскому) // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры: Сб. науч. трудов. СПб., 1992. С. 41—61. К анализу текста в данной работе привлечен список Арх. П. № 23 как единственно известный крюковой список стихир. Недавно нами обнаружен еще один такой список кон. XVII—нач. XVIII в. в рукописи, пинежской по происхождению, содержащей также текст II редакции «Жития Артемия Веркольского», — ГИМ, Синод. собр., № 868.

¹⁸ Сведения о жизни Анхушки Ануфриева Попова — иеромонаха Веркольского монастыря Антония см. в статье: Савельева Н. В. Библиотека пинежан Поповых. С. 276—278.

¹⁹ Здесь и далее текст цитируется по рукописи БАН, Арх. Д. 351, с указанием листов в тексте.

в казну дающе, и единожители учинишася. И с того времени монастырь святаго праведнаго Артемия Веркольскаго чудотворца именовася и молитвами его распространяшеся...» (л. 293 об.).

О том, что III редакция Жития была создана в монастыре, свидетельствуют некоторые детали, упомянутые в тексте, которые могли быть известны только жителю Веркольского монастыря. Так, например, в том же 75-м чуде назван первый назначенный новгородским митрополитом строитель монастыря, причем не только его иноческое имя, но и мирское: «...и приказано строителем быть именем Иродиону, иже по пострижении бысть Рафаил...»²⁰ (л. 291—291 об.). Другой пример находим в рассказе о пожаре 1695 г., записанном уже не со слов других иноков, а, вероятно, очевидцем события. Сообщая о пожаре в монастырской церкви, автор уточняет: «...бысть убо в той день во церкви служил молебны иеромонах Герман с Максимом Пояснищным, а пономарь был Насон Ставров...» (л. 295—295 об.).

Наконец, на монастырское происхождение текста III редакции Жития указывает то, что отдельные чудеса этой редакции повествуют непосредственно об истории монастыря, и источниками этих чудес наряду с рассказами очевидцев послужили документы, хранящиеся в монастыре. Некоторые факты, упомянутые в тексте Жития, соответствуют известиям летописца Веркольского монастыря (ГААО, ф. 308, оп. 1, № 3).²¹ Летописец начинается с изложения Жития святого Артемия Веркольского, в основе пересказа лежит II редакция памятника. Начиная с 1650 г. события излагаются в летописных статьях, построенных прежде всего на основании монастырских документов. Летописец дошел до нас в списке нач. XIX в., однако то, что его составитель пользовался II редакцией «Жития Артемия Веркольского», позволяет датировать начало его составления временем до создания в нач. XVIII в. III редакции памятника. Сопоставление фактов истории монастыря, отраженных в тексте III редакции «Жития Артемия Веркольского», с соответствующими известиями летописца показало, что летописец не мог быть составлен на основе Жития. В то же время в Житии имеются указания на документальные источники, о которых не упоминает летописец. Таким образом, взаимозависимость этих двух текстов ничем не подтверждается, они самостоятельно излагают события одного времени, происходящие в Веркольском монастыре. Приведем несколько примеров.

В рассказе «О явлении святого» сообщается о перенесении в 1648 г. мощей Артемия Веркольского в монастырь по государевой грамоте и далее описывается «государево жалование» в монастырь: «...а по перенесении во второе лето прислано государева жалованья к чудотворцу Артемию с крестовым дьяком Игнатием Яковлевым и з десятью человеки опазчики — Божия милосердия иконы на окладе, и книги, и колокола, и ризы, и сосуды служебныя серебряныя, и иная церковная утварь...» (л. 293—293 об.). В летописце под 1650 г. помещена подробная роспись жалованья, данного царем Алексеем Михайловичем в монастырь, в том числе названы книги: «...Евангелие напрестольное печатное в десть, ...книга Миняя общая в десть...» (л. 2 об.—3). Житийному повествованию о пожаре 1695 г. соответствует краткая запись в летописце: «...в лето 7203 (1695) апреля 8 дня церковь святаго великомученика Артемия

²⁰ Мирское имя строителя Веркольского монастыря Рафаила — Родион Макарьин называется в грамоте, опубликованной в исследовании К. Молчанова; см.: Молчанов К. Описание Архангельской губернии. СПб., 1813. С. 205—206.

²¹ Фрагмент летописца Веркольского монастыря опубликован нами в работе: Савельева Н. В. Библиотека пинежан Поповых. С. 312—314.

со всеми иконами и с чудотворною Артемия Веркольского ракою, и со всею государева жалованья утварью сгорела...» (л. 6); в Житии отмечено: «...все... помышляюще, колико было много и прेमного за молитв святаго и праведнаго Артемия прислано государева жалованья церковные утвари, и то все кроме колоколов згорело...» (л. 295 об.). В Житии описывается, что о пожаре в монастыре было сообщено Афанасию Холмогорскому, а далее в тексте помещается большая косвенная цитата из архиерейского указа: «...и по ево архиерейскому указу велено Кеврольские Воскресенския церкви десяцкому и священнику Петру ехать в тот монастырь... сверху падшую землю розгреть... искать останков... мощей... покласть в ящик... поставить на столе во угле на южной стране до ево архиерейского указу» (л. 296). В летописце этот указ Афанасия Холмогорского не отмечен, а вслед за сообщением о пожаре здесь помещена статья: «...того же лета августа в 9 день по благословенной грамоте преосвященного Афанасия архиепископа Холмогорского и Важского велено на место погорелой церкви построить новую холодную во имя святаго великомученика Артемия церковь...» (л. 6—6 об.). Данный указ имеет соответствие и в тексте Жития: «...и по его благословию велено строить церковь новую во имя святаго великомученика Артемия...» (л. 296 об.). Все эти примеры свидетельствуют, что автор III редакции «Жития Артемия Веркольского», так же как и составитель монастырского летописца, самостоятельно обращался к документам, имевшимся в монастыре.

Текст III редакции «Жития Артемия Веркольского» известен нам в 5 списках. Два самых ранних списка датируются началом—10-ми гг. XVIII в., оба они переписаны в Веркольском монастыре. Первый список (РНБ, Q.I.907) представляет собой отдельную рукопись, переписанную четкой скорописью, встречающейся в монастырских сборниках этого периода. Возможно, писцом данной рукописи был иеромонах Антоний. Данный список является одной из нескольких рукописей, подаренных в 1878 г. игуменом Филаретом Т. В. Кибальчичу и поступивших в составе его собрания в императорскую Публичную библиотеку. Другой список (БАН, Арх. Д. 351) является точной копией списка из Публичной библиотеки, написан на той же бумаге, той же рукой, точно так же украшен киноварью. Этот список дошел до нас в составе сборника, принадлежавшего Антонию Сийскому монастырю. Сборник представляет собой конволют, собранный из отдельных частей, очевидно, во 2-й четв. XVIII в. Был ли он составлен в Сийском монастыре или попал туда позднее, сказать трудно. Известно только, что он находился в библиотеке монастыря в 1829 г., когда там работал П. М. Строев, а затем в 1876 г. с нимзнакомился А. Е. Викторов, поместивший впоследствии его описание в своей книге.²²

Конволют состоит из нескольких рукописей, приблизительно одного времени, каждая часть конволюта имеет свою нумерацию листов или тетрадей. Все тексты в сборнике, за исключением «Звезды пресветлой» (л. 1—178), непосредственно связаны своей тематикой или происхождением с Севером России: Служба и житие Варлаама Важского (Пенежского) (л. 180—250 об.); Служба и житие Артемия Веркольского (л. 251—302 об.); «Тетрадь о чудесах Параскевы Пиринемской» (л. 304—316 об.) — единственный известный нам список сказания о местночтимой святой с Пинеги; Окружное послание 1696 г. Афанасия Холмогорского (л. 317—347). Наличие в сборнике памятников литературы Пинежья, в

²² Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 86. № 92. Описание соответствует нынешнему составу рукописи.

том числе единственного списка «Тетради о чудесах Параскевы Пиринемской», и текстов, встречающихся в пинежских рукописях, позволяет предположить пинежское, возможно, монастырское, происхождение всего сборника Арх. Д. 351 в целом.

Таким образом, рассмотренные нами списки «Жития Артемия Веркольского», переписанные в Веркольском монастыре, полностью отражают литературную историю памятника. В монастыре хранились и переписывались списки I и II редакций Жития, была составлена III редакция памятника. Заметим, что дошедшие до нас списки монастырского происхождения относятся к важным периодам в истории развития монастыря: списки инока Антония Ловцова созданы в момент утверждения монастыря на веркольской земле, монастырская редакция и ее списки созданы в период наибольшего расцвета Веркольского монастыря и отражают общую тенденцию в развитии монастырской жизни русского Севера в кон. XVII—нач. XVIII в., стремление укрепить позиции своих монастырей, противопоставив их тем самым все больше распространявшемуся на Севере движению старообрядцев. В то же время, очевидно, мы имеем основания предполагать, что в Артемиевом Веркольском монастыре на Пинеге, так же как и в других монастырях, существовала традиция «тиражирования» — переписки и распространения жития своего святого — покровителя монастыря. И подтверждением этого, помимо найденных списков, может служить также фраза, завершающая последнее чудо (1700 г.) в III, монастырской редакции Жития: «...мы же сие слышавше и повелеша ему сие писанию предати. Он же написа со усердием и радостными слезами, виде преждебывшие чудеса святаго. И книгу чудотворца Артемия: Службу и житие и чудеса купив, и обещание свое исполнив, и отъиде восвоися с радостью, славя Бога и святаго чудотворца Артемия» (л. 302 об.).²³

²³ Речь идет, очевидно, о списке II редакции «Жития Артемия Веркольского», так как ни одного списка III редакции, имеющего меньшее количество чудес, нам неизвестно.